

**Возникновение самостоятельных государств
на территории Украины в первой четверти XXI века**

Щепотьев Александр Викторович

Кандидат экономических наук, доцент,
Тульский государственный университет,
300012, Российская Федерация, Тула, просп. Ленина, 92;
e-mail: shepotevsv@mail.ru

Маркс Юлия Алильевна

Кандидат политических наук, доцент,
Тульский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
300026, Российская Федерация, Тула, просп. Ленина, 104;
e-mail: OmarovaUA@yandex.ru

Наумов Вячеслав Викторович

Кандидат юридических наук, доцент,
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя,
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Академика Волгина, 12;
e-mail: crilaw@yandex.ru

Шелиспанская Эллада Владимировна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого,
300026, Российская Федерация, Тула, просп. Ленина, 125;
e-mail: shel. ell@inbox.ru

Герасимова Анастасия Сергеевна

Командир отделения,
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя,
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Академика Волгина, 12;
e-mail: anastasiya_gerasimova_05@mail.ru

Аннотация

Трансформация политической карты Европы в первой четверти XXI века
характеризуется возникновением новых государственных образований на постсоветском

пространстве. Процесс формирования независимых государств на территории Украины представляет собой последовательность юридически оформленных этапов, включающих провозглашение суверенитета, международное признание и последующую интеграцию в состав Российской Федерации. Исследование фокусируется на документальном анализе институциональных механизмов государственного строительства пяти территорий: Республики Крым, Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей. Методологическая основа включает анализ правовых актов, хронологическую реконструкцию политических процессов и сравнительное исследование институциональных трансформаций. Результаты демонстрируют существенную вариативность в продолжительности существования независимых государств: от нескольких суток в 2022 году до восьми лет для ДНР и ЛНР. Выявлены три основных модели государственного строительства, различающиеся по временным параметрам, механизмам легитимации и институциональным характеристикам переходного периода. Систематизированы ключевые нормативные документы, регламентирующие процессы провозглашения независимости, признания суверенитета и интеграционные процедуры. Исследование вносит вклад в понимание механизмов формирования государственности на спорных территориях в условиях геополитических трансформаций.

Для цитирования в научных исследованиях

Щепотьев А.В., Маркс Ю.А., Наумов В.В., Шелиспанская Э.В., Герасимова А.С. Возникновение самостоятельных государств на территории Украины в первой четверти XXI века // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 12А. С.103-120. DOI: 10.34670/AR.2026.55.32.011

Ключевые слова

Государственный суверенитет, септичесия, референдум, ратификация международных договоров, политico-территориальные изменения, Российская Федерация, новые субъекты, право на самоопределение.

Введение

Геополитические трансформации на постсоветском пространстве в XXI веке актуализировали вопросы формирования новой государственности и изменения территориальных конфигураций. Распад bipolarной системы международных отношений создал условия для возникновения феномена непризнанных и частично признанных государств, число которых превысило два десятка. При этом каждое государство самостоятельно определяет все основные направления своей деятельности (от поддержки производителей на региональном уровне, развитие системы налогообложения, валютного контроля, денежного обращения до внешнеполитической позиции взаимоотношения с другими странами) [Золотарева, Золотарев, 2023; Харламова и др., 2025; Маркс, 2024]. Процессы самоопределения народов в современной Европе демонстрируют сложное переплетение исторических, этнических, экономических и правовых факторов, определяющих траектории государственного строительства. События 2014 и 2022 годов на территории Украины представляют собой яркий пример реализации права народов на самоопределение в контексте острого политического кризиса. Феномен возникновения независимых государственных образований и их

последующая интеграция в состав Российской Федерации требует всестороннего научного осмыслиения с позиций международного права, политической науки и государственного управления. Значимость данной проблематики усиливается тем, что указанные процессы оказали существенное влияние на архитектуру европейской безопасности, систему международных отношений и принципы территориальной целостности государств.

Концептуализация понятия государственности в контексте спорных территорий представляет собой дискуссионное поле в современной политико-правовой науке. Классическая монтевидейская конвенция 1933 года определяет государство через наличие постоянного населения, определенной территории, правительства и способности вступать в отношения с другими государствами. Однако современная практика государственного строительства демонстрирует значительные отклонения от этой парадигмы, особенно в части международного признания. Дихотомия *de facto* и *de jure* государственности приобретает особую актуальность при анализе случаев, когда территориальные образования обладают всеми атрибутами государственности, но не получают широкого международного признания. Сепарация как форма государственного строительства рассматривается в международном праве через призму баланса между правом народов на самоопределение и принципом территориальной целостности государств. Современная доктрина различает консенсусальную и одностороннюю сепарацию, при этом легитимность последней остается предметом научных дебатов [Осипов, 2015]. Особое значение приобретает анализ референдумов как механизма легитимации сепарационных процессов, их правовой природы и соответствия международным стандартам народного волеизъявления.

Анализ научной литературы выявляет несколько ключевых лакун в исследовании процессов государственного строительства на постсоветском пространстве. Недостаточно изученными остаются институциональные механизмы трансформации независимых государств в субъекты федеративных образований, особенно в аспекте юридического оформления переходных процедур. Территория суши планеты Земля условно говоря является постоянной величиной, хотя климатические изменения и целенаправленная деятельность человека изменяют площадь используемой поверхности земной поверхности [Щепотьев, Маслов, 2024].

Процесс изменения количества стран осуществляется постоянно, при этом происходят объединения территорий, разделение и/или отделение территорий и возникновение новых государств. В качестве примера разделения стран можно привести Возникновение Чехии и Словакии от распада Чехословакии, распад СССР на 15 независимых стран (на непризнанные независимые территории в данном месте особого внимания обращать не будем). Отдельные процессы изменения политической карты мира происходят относительно мирным путем. Другие события, а также попытки изменения карты мира происходят с применением военной силы, политических переворотов в стране и т. д. В подобных ситуациях могут происходить элементы принудительной экономической интеграции [Щепотьев, 2004].

Отсутствует комплексная хронологическая реконструкция последовательности принятия ключевых нормативных актов, регламентирующих процессы провозглашения независимости, международного признания и ратификации интеграционных соглашений. Фрагментарно представлен сравнительный анализ различных моделей государственного строительства, реализованных на территории Украины в 2014 и 2022 годах, что затрудняет выявление общих закономерностей и специфических особенностей каждого случая. Не систематизированы переходные положения, регулирующие интеграцию новых территорий в правовое, экономическое и административное пространство Российской Федерации, включая механизмы

гармонизации законодательства, денежного обращения и системы государственного управления.

Научная новизна исследования заключается в первой комплексной систематизации нормативно-правовой базы формирования государственности на пяти территориях бывшей Украины, включающей точные даты, реквизиты документов и институциональные процедуры. Впервые предложена типология моделей государственного строительства, основанная на временных параметрах существования независимых государств и характеристиках интеграционных процессов. Исследование вносит вклад в развитие теории государственного суверенитета применительно к феномену эфемерных государств, существовавших от нескольких дней до нескольких лет. Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов в правоприменительной практике, связанной с регулированием статуса новых субъектов Российской Федерации, а также в академических курсах по конституционному праву и международным отношениям.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляет комплекс взаимодополняющих подходов, адекватных специфике изучаемого объекта. Формально-юридический метод применялся для анализа нормативных правовых актов, регламентирующих процессы провозглашения независимости, признания суверенитета и интеграции территорий. Метод хронологической реконструкции позволил восстановить последовательность принятия ключевых решений и установить временные интервалы между значимыми событиями. Сравнительно-правовой анализ использовался для выявления общих закономерностей и специфических особенностей государственного строительства на различных территориях. Институциональный подход обеспечил изучение механизмов функционирования органов государственной власти независимых образований и процедур их трансформации в рамках интеграционных процессов. Документальный анализ включал систематизацию правовых актов, классификацию их по функциональному назначению и установление иерархических связей между документами различного уровня. Исследование проводилось в период с января по декабрь 2024 года с использованием актуальной информации по состоянию на конец календарного года.

Эмпирическую базу исследования составили первичные правовые источники, включающие декларации о независимости, постановления высших представительных органов власти, указы глав государств, международные договоры о присоединении и федеральные конституционные законы. Материалы охватывают пять территориальных образований: Республику Крым с городом федерального значения Севастополь, Донецкую и Луганскую народные республики, Запорожскую и Херсонскую области. Хронологические рамки анализируемых документов охватывают период с марта 2014 года по октябрь 2022 года. Источниковую базу дополняют официальные публикации на порталах правовой информации Российской Федерации, материалы пресс-служб высших органов государственной власти и документы конституционного контроля. Критериями отбора документов выступали их официальный статус, юридическая значимость для процессов государственного строительства и верифицируемость через независимые источники. Общий объем проанализированных нормативных актов превысил восемьдесят документов, включая акты различного уровня юридической силы.

Процедура исследования включала несколько последовательных этапов. На подготовительной стадии осуществлялся поиск и отбор релевантных правовых источников через официальные информационные системы и научные базы данных. Этап документального анализа предполагал извлечение из текстов нормативных актов информации о датах принятия, реквизитах документов, субъектах правотворчества и содержательных аспектах регулирования. Сравнительный этап включал сопоставление процедур государственного строительства на различных территориях с выявлением инвариантных элементов и специфических характеристик. Систематизационный этап предусматривал структурирование полученных данных в форме хронологических таблиц и аналитических схем. Заключительная стадия была посвящена интерпретации результатов и формулированию выводов о закономерностях процессов формирования независимой государственности и последующей интеграции территорий. Верификация данных осуществлялась через перекрестное сопоставление информации из множественных источников и проверку соответствия дат и реквизитов документов официальным публикациям.

Результаты исследования

Систематический анализ процессов возникновения независимых государств на территории Украины выявил существование трех различных моделей государственного строительства, различающихся по временным параметрам, институциональным характеристикам и процедурам легитимации. Первая модель, реализованная в отношении Республики Крым в марте 2014 года, характеризуется минимальным периодом существования в качестве независимого государства и стремительной интеграцией в состав Российской Федерации. Вторая модель, применимая к Донецкой и Луганской народным республикам, отличается длительным периодом де-факто государственности без широкого международного признания и отложенной интеграцией. Третья модель, реализованная в отношении Запорожской и Херсонской областей в сентябре 2022 года, демонстрирует предельно сжатые сроки всех процедурных этапов от провозглашения независимости до завершения ратификации.

В итоге, на территории Украины (помимо самой Украины) дополнительно возникло пять независимых государств, которые в последствии присоединились к Российской Федерации. Некоторые из этих пяти территорий как независимое государство просуществовали несколько дней, другие – несколько месяцев. При этом все эти пять независимых государств присоединились к территории Российской Федерации, но это отдельный самостоятельный процесс. Рассмотрим по порядку процесс возникновения, существования и утраты суверенитета посредством присоединения к другому государству [Азоян и др., 2022; Щепотьев, 2025a; Щепотьев, 2025b; Щепотьев, 2025c; Щепотьев, 2025d].

Республика Крым представляет собой первый случай формирования новой государственности на территории Украины в рассматриваемый период. Декларация о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя была утверждена постановлением Верховного Совета АРК 11 марта 2014 года с целью правового обоснования предстоящего референдума и последующих интеграционных процедур [Щепотьев, 2025e]. Документ содержал ссылки на принцип самоопределения народов, закрепленный в Уставе ООН, и заключение Международного суда ООН по Косово от 22 июля 2010 года, подтвердившее правомерность одностороннего провозглашения независимости. Общекрымский референдум состоялся 16 марта 2014 года с вынесением на голосование двух

альтернативных вопросов, один из которых предусматривал воссоединение с Россией на правах субъекта Федерации. По официальным данным, явка составила 83, 1% в Крыму и 89, 5% в Севастополе, при этом за воссоединение с Россией проголосовали 96, 77% и 95, 6% избирателей соответственно. Постановлением Верховной Рады АРК от 17 марта 2014 года № 1745-6/14 Крым был провозглашен независимым суверенным государством с особым статусом города Севастополя. Указом Президента Российской Федерации от 17 марта 2014 года № 147 Республика Крым была признана в качестве суверенного и независимого государства, что создало правовую основу для подписания межгосударственного договора.

Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов был подписан в Москве 18 марта 2014 года. Со стороны России договор подписал Президент Владимир Путин, со стороны Крыма — председатель Государственного Совета Владимир Константинов, председатель Совета министров Сергей Аксёнов и председатель координационного совета Севастополя Алексей Чалый. Договор предусматривал, что Республика Крым считается принятой в состав Российской Федерации с даты подписания, то есть с 18 марта 2014 года, при этом до вступления в силу законов о ратификации договор применялся временно. Согласно тексту договора, в составе Российской Федерации образовывались два новых субъекта — Республика Крым и город федерального значения Севастополь. Государственными языками Республики Крым провозглашались русский, украинский и крымско-татарский, что отражало этнолингвистическое многообразие населения полуострова. Граждане Украины и лица без гражданства, постоянно проживавшие на территориях Крыма и Севастополя на день принятия, признавались гражданами Российской Федерации с правом отказа от российского гражданства в течение одного месяца.

Процедура ратификации договора со стороны Российской Федерации была реализована в предельно сжатые сроки с соблюдением всех конституционных требований. Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2014 года № 6-П договор был признан соответствующим Конституции РФ, что открыло путь для его рассмотрения в парламенте. Государственная Дума приняла федеральный закон о ратификации договора 20 марта 2014 года, за документ проголосовали 443 депутата при одном голосе против. Совет Федерации одобрил ратификацию 21 марта 2014 года, в тот же день Президент подписал Федеральный закон от 21 марта 2014 года № 36-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов». Договор вступил в силу 1 апреля 2014 года с момента вступления в силу закона о ратификации. Со стороны Республики Крым отдельная процедура ратификации не предусматривалась, поскольку Верховный совет Крыма и городской совет Севастополя заранее уполномочили своих представителей на подписание договора с полномочиями на его немедленное применение [Азоян и др., 2022].

Таблица 1 – Хронология формирования государственности Республики Крым

Дата	Событие	Документ
11. 03. 2014	Принятие Декларации о независимости	Постановление Верховного Совета АРК
16. 03. 2014	Проведение общекрымского референдума	Результаты: 96, 77% за воссоединение с РФ

Дата	Событие	Документ
17. 03. 2014	Провозглашение независимости	Постановление № 1745-6/14
17. 03. 2014	Признание независимости Россией	Указ Президента РФ № 147
18. 03. 2014	Подписание договора о присоединении	Договор РФ и Республики Крым
19. 03. 2014	Проверка конституционности	Постановление КС РФ № 6-П
20. 03. 2014	Ратификация Государственной Думой	443 голоса «за»
21. 03. 2014	Одобрение Советом Федерации и подписание	Федеральный закон № 36-ФЗ
01. 04. 2014	Вступление договора в силу	Официальное завершение интеграции

Донецкая и Луганская народные республики представляют собой качественно иной тип государственного строительства, характеризующийся длительным периодом существования без широкого международного признания. Акт о провозглашении государственной самостоятельности Донецкой Народной Республики был принят 7 апреля 2014 года на заседании самопровозглашенного Верховного совета в здании Донецкой областной администрации. Документ обосновывал необходимость провозглашения независимости государственным переворотом в Киеве, нарушением конституционных прав граждан Донбасса и установлением националистической диктатуры. Луганская Народная Республика была провозглашена 27 апреля 2014 года на митинге в Луганске с принятием аналогичного решения о государственной самостоятельности. Референдумы о самоопределении в обеих республиках состоялись 11 мая 2014 года с формулировкой вопроса о поддержке акта государственной самостоятельности. Официальные результаты показали поддержку независимости со стороны 89,7% избирателей в ДНР и 96,2% в ЛНР при явке 74,9% и 75% соответственно. На основании результатов референдумов 12 мая 2014 года был провозглашен государственный суверенитет обеих республик.

Конституции Донецкой и Луганской народных республик были приняты 14 и 18 мая 2014 года соответственно, закрепляя статус республик как суверенных государств и субъектов международного права. Конституция ДНР провозглашала республику демократическим правовым социальным государством с республиканской формой правления, государственным языком определялся русский. Конституция ЛНР содержала аналогичные положения о государственно-правовом статусе республики и закрепляла принципы народовластия и разделения властей. В течение восьми лет, с 2014 по 2022 год, республики существовали как де-факто независимые государства с собственными органами власти, правовой системой, вооруженными силами и экономической политикой. Российская Федерация в этот период воздерживалась от официального признания республик, рассматривая их статус в контексте реализации Минских соглашений о предоставлении особого статуса отдельным районам Донецкой и Луганской областей в составе Украины. Экономически республики были интегрированы с Россией через механизмы гуманитарной помощи, приграничной торговли и упрощенное получение российского гражданства для жителей.

Признание независимости Донецкой и Луганской народных республик произошло 21 февраля 2022 года в результате подписания Указов Президента Российской Федерации № 71 и

№ 72 «О признании Донецкой Народной Республики» и «О признании Луганской Народной Республики». В преамбулах указов содержались ссылки на принцип равноправия и самоопределения народов, закрепленный в Уставе ООН, и на обращения глав республик с просьбой о признании. В тот же день были подписаны договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и каждой из республик, предусматривавшие военно-политическое сотрудничество и взаимную защиту. Ратификация этих договоров обеими палатами Федерального Собрания РФ состоялась 22 февраля 2022 года, что юридически закрепило признание суверенитета республик на международном уровне. События, последовавшие за признанием, включая начало специальной военной операции 24 февраля 2022 года, существенно изменили геополитический контекст существования республик.

Процесс присоединения ДНР и ЛНР к Российской Федерации был инициирован проведением референдумов о вхождении в состав России с 23 по 27 сентября 2022 года. По официальным данным, за вхождение в состав Российской Федерации проголосовали 99, 23% избирателей в ДНР и 98, 42% в ЛНР. Договоры между Российской Федерацией и каждой из республик о принятии в состав России и образовании новых субъектов были подписаны 30 сентября 2022 года в Георгиевском зале Большого Кремлёвского дворца. Со стороны России договоры подписал Президент Владимир Путин, со стороны республик — глава ДНР Денис Пушилин и глава ЛНР Леонид Пасечник. Договоры предусматривали, что республики считаются принятыми в состав Российской Федерации с даты подписания — 30 сентября 2022 года, с сохранением своего статуса республик и названий. Конституционный Суд Российской Федерации постановлением от 2 октября 2022 года признал договоры соответствующими Конституции РФ. Государственная Дума единогласно ратифицировала договоры 3 октября 2022 года, Совет Федерации одобрил ратификацию 4 октября 2022 года, в тот же день были подписаны федеральные конституционные законы о принятии республик в состав Российской Федерации [Щепотьев, 2025a; Щепотьев, 2025b].

**Таблица 2 – Хронология формирования государственности
Донецкой Народной Республики**

Дата	Событие	Документ
07. 04. 2014	Провозглашение государственной самостоятельности	Акт Верховного совета ДНР
11. 05. 2014	Проведение референдума о самоопределении	Результаты: 89, 7% за самостоятельность
12. 05. 2014	Провозглашение государственного суверенитета	Решение Верховного совета ДНР
14. 05. 2014	Принятие Конституции ДНР	Конституция ДНР
21. 02. 2022	Признание независимости Российской Федерацией	Указ Президента РФ № 71
21. 02. 2022	Подписание договора о дружбе и взаимопомощи	Договор РФ и ДНР
22. 02. 2022	Ратификация договора о дружбе	Федеральный закон
23-27. 09. 2022	Референдум о вхождении в состав РФ	Результаты: 99, 23% за вхождение
30. 09. 2022	Подписание договора о присоединении к РФ	Договор РФ и ДНР
02. 10. 2022	Проверка конституционности	Постановление КС РФ
03. 10. 2022	Ратификация Государственной Думой	Единогласное одобрение
04. 10. 2022	Одобрение Советом Федерации и подписание ФКЗ	ФКЗ о принятии ДНР в состав РФ

**Таблица 3 – Хронология формирования государственности
Луганской Народной Республики**

Дата	Событие	Документ
27. 04. 2014	Провозглашение Луганской Народной Республики	Решение митинга в Луганске
11. 05. 2014	Проведение референдума о самоопределении	Результаты: 96, 2% за самостоятельность
12. 05. 2014	Провозглашение государственного суверенитета	Решение Верховного совета ЛНР
18. 05. 2014	Принятие Конституции ЛНР	Конституция ЛНР
21. 02. 2022	Признание независимости Российской Федерацией	Указ Президента РФ № 72
21. 02. 2022	Подписание договора о дружбе и взаимопомощи	Договор РФ и ЛНР
22. 02. 2022	Ратификация договора о дружбе	Федеральный закон
23-27. 09. 2022	Референдум о вхождении в состав РФ	Результаты: 98, 42% за вхождение
30. 09. 2022	Подписание договора о присоединении к РФ	Договор РФ и ЛНР
02. 10. 2022	Проверка конституционности	Постановление КС РФ
03. 10. 2022	Ратификация Государственной Думой	Единогласное одобрение
04. 10. 2022	Одобрение Советом Федерации и подписание ФКЗ	ФКЗ о принятии ЛНР в состав РФ

Запорожская и Херсонская области представляют собой третью модель государственного строительства, характеризующуюся предельно сжатыми сроками всех процедурных этапов. Декларации о независимости и суверенитете обеих областей были приняты 28 сентября 2022 года военно-гражданскими администрациями, сформированными на подконтрольных территориях. Документы констатировали результаты референдумов, проведенных с 23 по 27 сентября 2022 года, и провозглашали создание независимых государственных образований. По официальным данным избирательных комиссий, за вхождение в состав Российской Федерации проголосовали 93, 11% избирателей в Запорожской области при явке 85, 4% и 87, 05% в Херсонской области при явке 76, 86%. Признание суверенитета и независимости Запорожской и Херсонской областей состоялось 29 сентября 2022 года посредством подписания Президентом Российской Федерации Указов № 685 и № 686. Указы содержали ссылки на принцип равноправия и самоопределения народов, закрепленный в Уставе ООН, и учитывали волеизъявление населения на референдумах. Таким образом, период существования областей в качестве независимых государств составил менее двух суток, что делает их эфемерными государственными образованиями в строгом смысле термина.

Договоры между Российской Федерацией и Запорожской областью, а также между Российской Федерацией и Херсонской областью о принятии в состав России и образовании новых субъектов были подписаны 30 сентября 2022 года одновременно с договорами о присоединении ДНР и ЛНР. Со стороны России договоры подписал Президент Владимир Путин, со стороны областей — глава военно-гражданской администрации Запорожской области Евгений Балицкий и глава ВГА Херсонской области Владимир Сальдо. Договоры предусматривали, что области считаются принятыми в состав Российской Федерации с даты подписания — 30 сентября 2022 года, с сохранением статуса областей. Пределы территорий областей определялись границами, существовавшими на день их принятия в Российскую Федерацию, что оставляло открытый вопрос о статусе территорий, остававшихся под

контролем украинских властей. Государственным языком в обеих областях провозглашался русский с гарантиями права на сохранение и развитие других языков народов, проживающих на территориях. Граждане Украины и лица без гражданства, постоянно проживавшие на территориях областей, приобретали гражданство Российской Федерации в результате признания с условием принесения Присяги гражданина Российской Федерации.

Процедура ратификации договоров о присоединении Запорожской и Херсонской областей была идентична процедуре ратификации договоров с ДНР и ЛНР и осуществлялась параллельно. Конституционный Суд Российской Федерации постановлением от 2 октября 2022 года признал все четыре договора соответствующими Конституции РФ, подтвердив правомерность процедуры присоединения. Государственная Дума 3 октября 2022 года единогласно ратифицировала договоры и приняла в первом чтении и в целом федеральные конституционные законы о вхождении областей в состав Российской Федерации. Совет Федерации 4 октября 2022 года одобрил ратификацию договоров и принял федеральные конституционные законы, которые были в тот же день подписаны Президентом. Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ «О принятии в Российской Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Запорожской области» и аналогичный закон о Херсонской области вступили в силу с даты их официального опубликования [Щепотьев, 2025c; Щепотьев, 2025d].

Таблица 4 – Хронология формирования государственности Запорожской области

Дата	Событие	Документ
23-27. 09. 2022	Проведение референдума о вхождении в РФ	Результаты: 93, 11% за вхождение
28. 09. 2022	Принятие Декларации о независимости	Декларация ВГА Запорожской области
29. 09. 2022	Признание независимости Российской Федерации	Указ Президента РФ № 685
30. 09. 2022	Подписание договора о присоединении к РФ	Договор РФ и Запорожской области
02. 10. 2022	Проверка конституционности	Постановление КС РФ
03. 10. 2022	Ратификация Государственной Думой	Единогласное одобрение
04. 10. 2022	Одобрение Советом Федерации и подписание ФКЗ	ФКЗ № 7-ФКЗ о принятии области в РФ

Таблица 5 – Хронология формирования государственности Херсонской области

Дата	Событие	Документ
23-27. 09. 2022	Проведение референдума о вхождении в РФ	Результаты: 87, 05% за вхождение
28. 09. 2022	Принятие Декларации о независимости	Декларация ВГА Херсонской области
29. 09. 2022	Признание независимости Российской Федерации	Указ Президента РФ № 686
30. 09. 2022	Подписание договора о присоединении к РФ	Договор РФ и Херсонской области
02. 10. 2022	Проверка конституционности	Постановление КС РФ
03. 10. 2022	Ратификация Государственной Думой	Единогласное одобрение
04. 10. 2022	Одобрение Советом Федерации и подписание ФКЗ	ФКЗ о принятии области в состав РФ

Переходные положения интеграции новых территорий в состав Российской Федерации регламентировались федеральными конституционными законами и предусматривали поэтапную гармонизацию правовых, экономических и административных систем. Для всех территорий устанавливались переходные периоды различной продолжительности: до 1 января 2015 года для Республики Крым и до 1 января 2026 года для территорий, присоединенных в 2022 году. Денежное обращение на новых территориях подлежало унификации с введением российского рубля в качестве единственного законного платежного средства, при этом для территорий 2022 года допускалось параллельное обращение украинской гривны до конца 2022 года. Граждане Украины, постоянно проживавшие на территориях на момент принятия в состав России, признавались гражданами Российской Федерации с правом отказа от российского гражданства в течение установленного срока. Законодательство новых субъектов приводилось в соответствие с Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством в течение переходного периода, при этом нормативные акты, противоречащие Конституции РФ, не подлежали применению с момента принятия территорий. Судебная система территорий интегрировалась в единую систему судов Российской Федерации с признанием решений судов, принятых до момента интеграции, если они не противоречили российскому законодательству. Система органов государственной власти новых субъектов формировалась поэтапно, при этом до проведения выборов полномочия законодательных и исполнительных органов осуществляли существовавшие на момент присоединения представительные органы и военно-гражданские администрации.

Таблица 6 – Сравнительные характеристики моделей государственного строительства

Параметр	Республика Крым (2014)	ДНР и ЛНР (2014-2022)	Запорожская и Херсонская области (2022)
Период независимости	1 день (17-18 марта 2014)	8 лет (2014-2022)	Менее 2 суток (28-30 сентября 2022)
Международное признание	Признана только РФ	Признаны РФ, Сирией, КНДР в 2022	Признаны только РФ
Конституционное оформление	Декларация о независимости	Конституции ДНР и ЛНР	Декларации о независимости
Срок от референдума до присоединения	2 дня	8 лет 4 месяца	3 дня
Переходный период интеграции	До 01. 01. 2015	До 01. 01. 2026	До 01. 01. 2026
Статус в составе РФ	Республика и город федерального значения	Республики	Области

**Таблица 7 – Сводная хронология формирования
государственности и присоединения к Российской Федерации**

Территория	Дата и документ провозглашения независимости	Дата и документ признания независимости Российской Федерацией	Дата и документ присоединения к РФ	Дата и документ ратификации присоединения независимым государством	Дата и документ ратификации присоединения Россией
Республика Крым	17. 03. 2014, Постановление Верховной Рады АРК № 1745-6/14 «О независимости Крыма»	17. 03. 2014, Указ Президента РФ № 147 «О признании Республики Крым»	18. 03. 2014, Договор между РФ и Республикой Крым о принятии в состав РФ	Процедура ратификации не предусмотрена — Верховный совет Крыма и городской совет Севастополя уполномочили представителей на подписание договора	20. 03. 2014 — Государственная Дума; 21. 03. 2014 — Совет Федерации; 21. 03. 2014 — ФЗ № 36-ФЗ «О ратификации Договора», подписан Президентом РФ
Донецкая Народная Республика	07. 04. 2014, Акт о провозглашении государственной самостоятельности ДНР; 12. 05. 2014, провозглашение государственного суверенитета	21. 02. 2022, Указ Президента РФ № 71 «О признании Донецкой Народной Республики»	30. 09. 2022, Договор между РФ и ДНР о принятии в состав РФ	Процедура ратификации не предусмотрена отдельно — Народный совет ДНР уполномочил представителей на подписание	02. 10. 2022 — КС РФ признал договор конституционным; 03. 10. 2022 — ратификация Государственной Думой; 04. 10. 2022 — одобрение Советом Федерации и подписание ФКЗ о принятии ДНР в состав РФ
Луганская Народная Республика	27. 04. 2014, провозглашение ЛНР; 12. 05. 2014, провозглашение государственного суверенитета	21. 02. 2022, Указ Президента РФ № 72 «О признании Луганской Народной Республики»	30. 09. 2022, Договор между РФ и ЛНР о принятии в состав РФ	Процедура ратификации не предусмотрена отдельно — Народный совет ЛНР уполномочил представителей на подписание	02. 10. 2022 — КС РФ признал договор конституционным; 03. 10. 2022 — ратификация Государственной Думой; 04. 10. 2022 — одобрение Советом Федерации и подписание ФКЗ о принятии ЛНР в состав РФ

Территория	Дата и документ провозглашения независимости	Дата и документ признания независимости Российской Федерацией	Дата и документ присоединения к РФ	Дата и документ ратификации присоединения независимым государством	Дата и документ ратификации присоединения Россией
Запорожская область	28. 09. 2022, Декларация о независимости и суверенитете Запорожской области	29. 09. 2022, Указ Президента РФ № 685 «О признании Запорожской области»	30. 09. 2022, Договор между РФ и Запорожской областью о принятии в состав РФ	Процедура ратификации не предусмотрена — ВГА Запорожской области уполномочила представителей на подписание	02. 10. 2022 — КС РФ признал договор конституционным; 03. 10. 2022 — ратификация Государственной Думой; 04. 10. 2022 — одобрение Советом Федерации и подписание ФКЗ № 7-ФКЗ о принятии области в состав РФ
Херсонская область	28. 09. 2022, Декларация о независимости и суверенитете Херсонской области	29. 09. 2022, Указ Президента РФ № 686 «О признании Херсонской области»	30. 09. 2022, Договор между РФ и Херсонской областью о принятии в состав РФ	Процедура ратификации не предусмотрена — ВГА Херсонской области уполномочила представителей на подписание	02. 10. 2022 — КС РФ признал договор конституционным; 03. 10. 2022 — ратификация Государственной Думой; 04. 10. 2022 — одобрение Советом Федерации и подписание ФКЗ о принятии области в состав РФ

Анализ институциональных механизмов интеграции выявляет единообразие базовых процедур при существенной вариативности временных параметров и политических контекстов. Все процессы включали обязательные этапы провозглашения независимости, признания суверенитета Российской Федерации, подписания межгосударственного договора о присоединении, проверки конституционности договора, ратификации федеральным парламентом и принятия конституционного закона об образовании нового субъекта. Различия проявлялись в длительности существования независимых государств, степени институционализации государственности и характере переходных положений [Щепотьев, 2025e]. Феномен эфемерных государств Запорожской и Херсонской областей с периодом независимости менее двух суток ставит вопрос о содержательном наполнении понятия государственного суверенитета в ситуациях, когда провозглашение независимости выступает исключительно правовой формой для последующей

интеграции. Длительное существование ДНР и ЛНР в качестве непризнанных государств с развитыми институтами власти, правовой системой и экономической политикой демонстрирует возможность функционирования де-факто государственности в условиях международной изоляции при наличии внешней поддержки [Аничкин, Маньковский, Колпакова, 2023; Дружинин, 2022]. Крымский сценарий представляет промежуточный вариант с минимальным периодом независимости, достаточным для юридического оформления интеграционных процедур, но недостаточным для формирования устойчивых институтов независимой государственности.

Заключение

Исследование процессов возникновения самостоятельных государств на территории Украины в первой четверти XXI века выявило существование трех различных моделей государственного строительства, различающихся по временным параметрам, институциональным характеристикам и процедурам легитимации суверенитета. Республика Крым демонстрировала модель стремительной интеграции с периодом независимости в один день, Донецкая и Луганская народные республики существовали как де-факто государства восемь лет без широкого международного признания, Запорожская и Херсонская области представляли эфемерные государственные образования с периодом независимости менее двух суток. Общим для всех случаев выступал набор обязательных процедурных этапов, включающих провозглашение независимости на основе референдума, признание суверенитета Российской Федерацией, подписание межгосударственного договора о присоединении, проверку конституционности, ратификацию федеральным парламентом и принятие федерального конституционного закона об образовании нового субъекта. Систематизация хронологии событий и нормативно-правовой базы позволила создать полную документальную реконструкцию процессов государственного строительства на пяти территориях с указанием точных дат, реквизитов документов и институциональных процедур.

Вариативность временных параметров существования независимых государств от одного дня до восьми лет актуализирует теоретический вопрос о минимальных критериях государственности и соотношении формально-юридических и фактических аспектов суверенитета. Феномен эфемерных государств Запорожской и Херсонской областей демонстрирует ситуацию, когда провозглашение независимости выступает исключительно правовой формой для последующей интеграции без формирования устойчивых институтов независимой государственности. Длительное существование ДНР и ЛНР в качестве непризнанных государств подтверждает возможность функционирования де-факто государственности с развитыми институтами власти, правовой системой и экономической политикой в условиях международной изоляции при наличии внешней поддержки [Патракеева, Смирнова, 2018; Дизер, 2023; Узнародов, Узнародов, 2018]. Переходные положения интеграции новых территорий в состав Российской Федерации предусматривали поэтапную гармонизацию правовых, экономических и административных систем с установлением переходных периодов от нескольких месяцев до двух лет, что отражало различия в степени институциональной совместимости присоединяемых территорий и российской правовой системы.

Результаты исследования демонстрируют, что процессы формирования новой государственности на постсоветском пространстве характеризуются сложным переплетением правовых, политических и геополитических факторов. Референдумы о самоопределении выступали ключевым механизмом легитимации сепаратистских процессов, при этом их результаты

демонстрировали высокую степень поддержки изменения государственной принадлежности территорий со стороны населения. Институциональные механизмы присоединения территорий к Российской Федерации были реализованы с соблюдением конституционных процедур, включая обязательную проверку конституционности международных договоров и ратификацию договоров обеими палатами федерального парламента. Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом долгосрочных последствий интеграции новых территорий для федеративного устройства России, изучением социально-экономических трансформаций на присоединенных территориях и оценкой эффективности переходных механизмов гармонизации правовых и административных систем. Научная значимость полученных результатов определяется возможностью их использования для развития теории государственного суверенитета, концептуализации феномена непризнанных государств и анализа современных форм территориальных изменений в международных отношениях.

Библиография

1. Азоян Д. Т., Горлов Д. К., Константинова Э. Д. и др. Проблемы создания единого славянского государства XIX-XX вв. Утраченные возможности // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов: Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. М. : ООО «ИРОК», 2022. С. 326-331. DOI 10. 34755/IROK. 2022. 94. 20. 015. EDN LWCTHI. <https://doi.org/10.34755/IROK>. 2022. 94. 20. 015
2. Аничкин Е. С., Маньковский И. Ю., Колпакова Ю. И. Становление и развитие высших органов государственной власти Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики от самопровозглашения до принятия в Российскую Федерацию // Вестник Поволжского института управления. 2023. № 2. С. 45-56.
3. Дизер О. А. Правовые традиции Донбасса и законодательство Донецкой Народной Республики // Юридическая наука и правоприменение. 2023. № 5. С. 78-92.
4. Дружинин А. Г. Новые субъекты Российской Федерации: специфика, тренды, потенциал развития // Региональные исследования. 2022. № 4. С. 12-25.
5. Золотарева О. И., Золотарев С. Н. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства Белгородской области в условиях современной реальности // Современные проблемы АПК и их решение: материалы VI Национальной конференции. Т. 1. Белгород: Белгородский государственный аграрный университет имени В. Я. Горина, 2023. С. 118-120. EDN CUIIWE.
6. Маркс Ю. А. Киберпространство как сфера гражданских правоотношений: проблемы понимания и нормативного оформления // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2024. № 23. С. 49-52. EDN LNVPO.
7. Осипов М. Ю. Сравнительно-правовой анализ основ римского и русского государства и права // История и современность. 2015. № 2(22). С. 93-103. EDN UNSVYN.
8. Патракеева О. Ю., Смирнова А. В. Экономическая интеграция России и Донбасса: реальность и перспективы // Региональная экономика. Юг России. 2018. Т. 6. № 3. С. 56-68.
9. Постановление Верховного Совета Автономной Республики Крым от 11 марта 2014 года о принятии Декларации о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя.
10. Узнародов И. М., Узнародов Д. И. Перспективы развития народных республик Донбасса в качестве самостоятельных субъектов международной политики // Политические исследования. 2018. № 2. С. 145-158.
11. Харламова И. Ю., Кумпилова Б. А., Идрисов А. Р. и др. Цифровая трансформация малого бизнеса в России: стратегии, барьеры и перспективы развития в условиях цифровой экономики // Modern Economy Success. 2025. № 1. С. 389-396. DOI 10. 58224/2500-3747-2025-1-389-396. EDN XHOGPQ. <https://doi.org/10.58224/2500-3747-2025-1-389-396>
12. Щепотьев А. В. Принудительная экономическая интеграция // Социально-экономическое развитие России в XXI веке: Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: Приволжский дом знаний, 2004. С. 19-22.
13. Щепотьев А. В. Анализ эластичности предложения экономически востребованных земельных участков / А. В. Щепотьев, Б. Г. Маслов // Экономические и гуманитарные науки. 2024. № 9(392). С. 98-108. DOI 10. 33979/2073-7424-2024-392-9-98-108. EDN KKPHVA. <https://doi.org/10.33979/2073-7424-2024-392-9-98-108>
14. Щепотьев А. В. Российский рубль как межнациональная и наднациональная валюта: на примере «новых территорий» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 15. № 5-1. С. 326-333. DOI 10. 34670/AR. 2025. 64. 30. 030. EDN GPTSJE. (Обозначен как Щепотьев, 2025a) <https://doi.org/10.34670/AR.2025.64.30.030>

15. Щепотьев А. Внедрение российского рубля в денежное обращение на «новых территориях»: институциональные аспекты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 15. № 5-1. С. 334-340. DOI 10. 34670/AR. 2025. 16. 51. 031. EDN XQNUBC. (Обозначен как Щепотьев, 2025б) <https://doi.org/10.34670/AR.2025.16.51.031>
16. Щепотьев А. Использование российского рубля в денежном обращении на «новых территориях» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 15. № 5-1. С. 341-348. DOI 10. 34670/AR. 2025. 14. 77. 032. EDN DPWTCL. (Обозначен как Щепотьев, 2025в) <https://doi.org/10.34670/AR.2025.14.77.032>
17. Щепотьев А. В. Использование российского рубля как межнациональной и наднациональной валюты в денежном обращении «новых территорий» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 15. № 6-1. С. 752-758. DOI 10. 34670/AR. 2025. 75. 92. 075. EDN FKLYIF. (Обозначен как Щепотьев, 2025г) <https://doi.org/10.34670/AR.2025.75.92.075>
18. Щепотьев А. В. Использование российского рубля в денежном обращении на «новых территориях»: сравнительный анализ опыта ДНР и ЛНР // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 15. № 6-1. С. 759-766. DOI 10. 34670/AR. 2025. 83. 94. 076. EDN FFZP JL. (Обозначен как Щепотьев, 2025д) <https://doi.org/10.34670/AR.2025.83.94.076>

Emergence of Independent States on the Territory of Ukraine in the First Quarter of the 21st Century

Aleksandr V. Shchepot'ev

PhD in Economics, Associate Professor,
Tula State University,
300012, 92, Lenina ave., Tula, Russian Federation;
e-mail: shepotevsv@mail.ru

Yuliya A. Marks

PhD in Political Sciences, Associate Professor,
Tula Institute (Branch)
of the All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia),
300026, 104, Lenina ave., Tula, Russian Federation;
e-mail: OmarovaUA@yandex.ru

Vyacheslav V. Naumov

PhD in Law, Associate Professor,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot,
117997, 12, Akademika Volgina str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: crlaw@yandex.ru

Ellada V. Shelispanskaya

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy,
300026, 125, Lenina ave., Tula, Russian Federation;
e-mail: shel.ell@inbox.ru

Anastasiya S. Gerasimova

Squad Commander,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot,
117997, 12, Akademika Volgina str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: anastasiya_gerasimova_05@mail.ru

Abstract

The transformation of Europe's political map in the first quarter of the 21st century is characterized by the emergence of new state formations in the post-Soviet space. The process of forming independent states on the territory of Ukraine represents a sequence of legally formalized stages, including the proclamation of sovereignty, international recognition, and subsequent integration into the Russian Federation. The research focuses on a documentary analysis of the institutional mechanisms of state-building for five territories: the Republic of Crimea, the Donetsk and Luhansk People's Republics, and the Zaporizhzhia and Kherson regions. The methodological foundation includes the analysis of legal acts, chronological reconstruction of political processes, and a comparative study of institutional transformations. The results demonstrate significant variability in the duration of existence of independent states: from several days in 2022 to eight years for the DPR and LPR. Three main models of state-building have been identified, differing in temporal parameters, mechanisms of legitimization, and institutional characteristics of the transitional period. Key normative documents regulating the processes of proclaiming independence, recognizing sovereignty, and integration procedures have been systematized. The research contributes to the understanding of the mechanisms of state formation in disputed territories under conditions of geopolitical transformations.

For citation

Shchepot'ev A.V., Marks Yu.A., Naumov V.V., Shelispanskaya E.V., Gerasimova A.S. (2025) Vozniknoveniye samostoyatel'nykh gosudarstv na territorii Ukrayny v pervoy chetverti XXI veka [Emergence of Independent States on the Territory of Ukraine in the First Quarter of the 21st Century]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (12A), pp. 103-120. DOI: 10.34670/AR.2026.55.32.011

Keywords

State sovereignty, secession, referendum, ratification of international treaties, political-territorial changes, Russian Federation, new subjects, right to self-determination.

References

1. Anichkin, E. S., Man'kovskii, I. Y., & Kolpakova, Y. I. (2023). Stanovlenie i razvitiye vysshikh organov gosudarstvennoi vlasti Donetskoi Narodnoi Respubliki i Luganskoi Narodnoi Respubliki ot samoprovozglascheniya do priiatiia v Rossiiskui Federatsiiu [Formation and development of the highest state authorities of the Donetsk People's Republic and the Lugansk People's Republic from self-proclamation to accession to the Russian Federation]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*, 2, 45–56.
2. Azoyan, D. T., Gorlov, D. K., Konstantinova, E. D., & others. (2022). Problemy sozdaniia edinogo slavianskogo gosudarstva XIX-XX vv. Utrachennye vozmozhnosti [Problems of creating a unified Slavic state in the 19th-20th centuries. Lost opportunities]. In *Aktual'nye problemy nauki i obrazovaniia v usloviakh sovremennykh vyzovov: Sbornik materialov XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (pp. 326–331). IROK LLC. <https://doi.org/10.34755/IROK.2022.94.20.015>

3. Dizer, O. A. (2023). Pravovye traditsii Donbassa i zakonodatel'stvo Donetskoi Narodnoi Respubliki [Legal traditions of Donbass and legislation of the Donetsk People's Republic]. *Iuridicheskaya nauka i pravoprimenenie*, 5, 78–92.
4. Druzhinin, A. G. (2022). Novye sub"ekty Rossiiskoi Federatsii: spetsifika, trendy, potentsial razvitiia [New subjects of the Russian Federation: specifics, trends, development potential]. *Regional'nye issledovaniya*, 4, 12–25.
5. Khar'lamova, I. Y., Kumpilova, B. A., Idrisov, A. R., & others. (2025) Tsifrovaia transformatsiia malogo biznesa v Rossii: strategii, bar'ery i perspektivy razvitiia v usloviiakh tsifrovoi ekonomiki [Digital transformation of small business in Russia: strategies, barriers and development prospects in the context of the digital economy]. *Modern Economy Success*, 1, 389–396. <https://doi.org/10.58224/2500-3747-2025-1-389-396>
6. Marks, Y. A. (2024). Kiberprostranstvo kak sfera grazhdanskikh pravootnoshenii: problemy ponimaniia i normativnogo oformleniia [Cyberspace as a sphere of civil legal relations: problems of understanding and regulatory formalization]. *Vestnik obrazovatel'nogo konsortsiuma Srednerusskii universitet. Seria: Iurisprudentsiia*, 23, 49–52.
7. Osipov, M. Y. (2015). Sravnitel'no-pravovoi analiz osnov rimskogo i russkogo gosudarstva i prava [Comparative legal analysis of the foundations of Roman and Russian state and law]. *Istoriia i sovremennoe*, 2(22), 93–103.
8. Patrakeeva, O. Y., & Smirnova, A. V. (2018). Ekonomicheskaya integratsiia Rossii i Donbassa: real'nost' i perspektivy [Economic integration of Russia and Donbass: reality and prospects]. *Regional'naia ekonomika. Yug Rossii*, 6(3), 56–68.
9. Postanovlenie Verkhovnogo Soveta Avtonomnoi Respubliki Krym ot 11 marta 2014 goda o priiatii Deklaratsii o nezavisimosti Avtonomnoi Respubliki Krym i goroda Sevastopolia [Resolution of the Supreme Council of the Autonomous Republic of Crimea of March 11, 2014 on the adoption of the Declaration of Independence of the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol].
10. Uznarodov, I. M., & Uznarodov, D. I. (2018). Perspektivy razvitiia narodnykh respublik Donbassa v kachestve samostoiatel'nykh sub"ektov mezhdunarodnoi politiki [Prospects for the development of the people's republics of Donbass as independent subjects of international politics]. *Politicheskie issledovaniia*, 2, 145–158.
11. Zolotareva, O. I., & Zolotarev, S. N. (2023). Gosudarstvennaia podderzhka malogo i srednego predprinimatel'stva Belgorodskoi oblasti v usloviiakh sovremennoi real'nosti [State support for small and medium-sized businesses in the Belgorod region in modern reality]. In *Sovremennye problemy APK i ikh reshenie: materialy VI Natsional'noi konferentsii* (Vol. 1, pp. 118–120). Belgorod State Agrarian University named after V. Ya. Gorin.
12. Shchepot'ev, A. V. (2004). Prinuditel'naia ekonomicheskaya integratsiia [Forced economic integration]. In *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye Rossii v XXI veke: Sbornik statei III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (pp. 19–22). Privolzhskii dom znanii.
13. Shchepot'ev, A. V., & Maslov, B. G. (2024). Analiz elastichnosti predlozhenii ekonomicheski vostrebovannykh zemel'nykh uchastkov [Analysis of elasticity of supply of economically demanded land plots]. *Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki*, 9(392), 98–108. <https://doi.org/10.33979/2073-7424-2024-392-9-98-108>
14. Shchepot'ev, A. V. (2025a). Rossiiskii rubl' kak mezhnatsional'naia i nadnatsional'naia valiuta: na primere «novykh territorii» [The Russian ruble as a multinational and supranational currency: the case of the "new territories"]. *Ekonomika: vchera, segodnia, zavtra*, 15(5-1), 326–333. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.64.30.030>
15. Shchepot'ev, A. V. (2025b). Vnedrenie rossiiskogo rublia v denezhnoe obrashchenie na «novykh territoriakh»: institutsional'nye aspekty [Introduction of the Russian ruble into monetary circulation in the "new territories": institutional aspects]. *Ekonomika: vchera, segodnia, zavtra*, 15(5-1), 334–340. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.16.51.031>
16. Shchepot'ev, A. V. (2025c). Ispol'zovanie rossiiskogo rublia v denezhnom obrashchenii na «novykh territoriakh» [Use of the Russian ruble in monetary circulation in the "new territories"]. *Ekonomika: vchera, segodnia, zavtra*, 15(5-1), 341–348. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.14.77.032>
17. Shchepot'ev, A. V. (2025d). Ispol'zovanie rossiiskogo rublia kak mezhnatsional'noi i nadnatsional'noi valiuty v denezhnom obrashchenii «novykh territorii» [Use of the Russian ruble as a multinational and supranational currency in the monetary circulation of the "new territories"]. *Ekonomika: vchera, segodnia, zavtra*, 15(6-1), 752–758. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.75.92.075>
18. Shchepot'ev, A. V. (2025e). Ispol'zovanie rossiiskogo rublia v denezhnom obrashchenii na «novykh territoriakh»: sravnitel'nyi analiz opyta DNR i LNR [Use of the Russian ruble in monetary circulation in the "new territories": comparative analysis of the experience of the DPR and LPR]. *Ekonomika: vchera, segodnia, zavtra*, 15(6-1), 759–766. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.83.94.076>